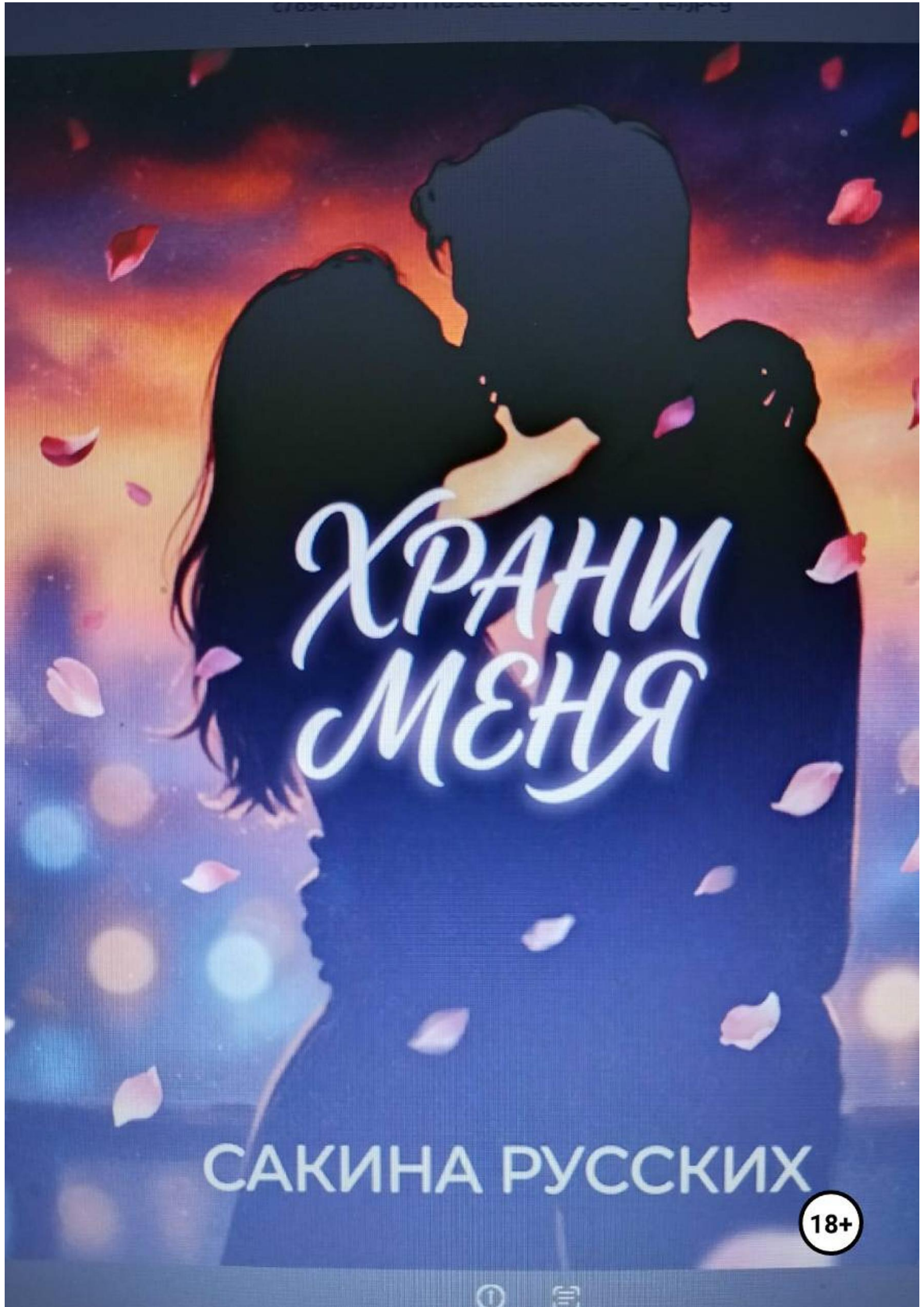

ХРАНИ МЕНЯ

САКИНА РУССКИХ

18+

Сакина Русских

Храни меня

«Автор»

2026

Русских С.

Храни меня / С. Русских — «Автор», 2026

Вероника и Андрей. Два совершенно разных мира, две совершенно разные судьбы. Но они встречаются, чтобы научиться любить, прощать и хранить. Динамичный сюжет книги, неожиданные повороты, сильные и яркие чувства. Книга еще в процессе написания, но она цепляет с первой главы. Приятного прочтения.

© Русских С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	15
Глава 4	18

Сакина Русских

Храни меня

Глава 1

Глава 1. Вероника

Я угнала «Lexus». Дорогой респектабельный автомобиль неизвестного мне мужчины. Представьте: погожее летнее утро, центр города, оживленная трасса, двое дорого одетых мужчин, разбитая старенькая «Тойота» на обочине и худощавая блондинка. Отличное комбо для начала неудачного дня. Дополните картину моим образом: боевой раскрас на лице размазался о вылетевшие навстречу мне подушки безопасности, серебристое мини-платье задралось на бедрах выше линии «стоп». На ногах розовые тапочки с заячьими ушками – верх нелепости и безобразия. А ведь эта суббота не должна была выдаться какой-то примечательной... Но разве судьба ждет приглашения?

– Королёва? Не спишь? Отлично. Форс-мажор у нас, Королёва, - Александр Александрович Левицкий. Заведующий отделением неотложной хирургии, мой непосредственный босс. Вообще-то он не должен звонить. Я с чистой совестью сдала ночную смену и наслаждалась единственным за неделю выходным. У моей подруги Марго сегодня День рождения. Вечер обещает быть насыщенным. Я уже с утра решила протестировать наряд и макияж. Сто лет никуда не выбиралась, забыла вообще, как это делается. Нужна репетиция. Мы с подругами договорились прийти на тематический праздник в одинаковых образах. Серебристое искрящееся мини-платье висело в шкафу еще со времен выпускного и, оказывается, успело стать мне мало. Влезть-то я в него влезла, а вот выбраться самостоятельно оказалось проблематично. Когда я поняла, что без посторонней помощи мне не справиться, позвонил Сан Саныч.

– ДТП. Малолетки решили с автобусом пободаться. Три бригады уже разворачиваем. Парнишка семнадцати лет совсем тяжёлый, стабилизируем и тоже возьмем на стол.

– Сегодня вроде Акулов дежурный? - понимаю, что не отвертеться, но решаю уточнить.

– Ага, дежурный. Только у него жена решила именно сейчас рожать. Повёз в роддом её. Надо успеть, Королёва! – торопит Левицкий. А я сама уже лечу, хватая на ходу сумочку и ключи.

Меня не нужно просить дважды. Если позвонил Левицкий, тем более с такими скверными новостями, значит, в больнице уже полным ходом идёт работа, а в приёмнике настоящий дурдом. В таких ситуациях рук совершенно не хватает.

Я знаю, как дорога каждая минута. Не трачу время на трепыхания в этой серебристой «рыбьей чешуе», что называется платьем. Тем более без посторонней помощи его уже не стянуть, прилипло ко мне второй кожей. Только когда завожу свою старенькую «Тойоту», понимаю, что впопыхах выбежала в смешных плюшевых тапочках с заячьими ушками. А что, в них даже удобнее нажимать на педали.

До больницы ехать не так далеко. Но, видимо, в столь прекрасный летний день люди ринулись на зов садов и огородов. Поток машин очень плотный. По закону подлости я раз за разом попадаю на красный сигнал светофора. Перестроения даются с трудом. Передо мной едет очень дорогой черный тонированный автомобиль. Медленно и вальяжно... Он напоминает огромное блестящее насекомое, которое вышло погреться на солнышке. Водитель видит меня, но ни за что не уступает дорогу. Внезапно левая полоса освобождается, и вот на следующем

светофоре я успеваю проскочить на мигающий зелёный. Конечно, мне пришлось подрезать это неторопливое чудо автомобильной отрасли. Своё недовольство оно не постеснялось огласить громогласным воем.

Дальше события разворачиваются столь стремительно и столь неправдоподобно, что трудно поверить в реальность происходящего. Огромный автомобиль пулей срывается с места. Быстро нагоняет мою малолитражку. Водитель старается прижать меня к обочине, сигнализирует и велит тормозить. Мы создаем аварийноопасную ситуацию. В момент, когда я почти сдалась в этой гонке, «Lexus» опередив, резко тормозит. Я в панике выворачиваю руль. Если этого не сделать, то есть все шансы на полной скорости влететь в зад этого дорогого авто. Расплачивайся потом остаток жизни. Противный визг тормозов и громкий скрежет металла режет уши. Сильным ударом мой автомобиль оказывается впечатанным в ограждение. При этом его разворачивает на девяносто градусов, и... задним бампером «Тойота» все же цепляет чужую машину. Я оказываюсь в плену подушек безопасности. На мгновение сердце пропускает несколько ударов. В голове тупая боль на 5 баллов из 10.

Люди, привыкшие к роскоши, очень трепетно относятся к деньгам и дорогим вещам. Они тщательно охраняют свою территорию, пространство вокруг и накопленные сбережения. К сожалению, совершенно забывая, что вещи созданы исключительно для службы, а не для поклонения. Они не несут в себе счастья, как бы прекрасно не создавали эту иллюзию. Но если у мужчины испортить милое сердцу авто, он начинает обижаться, как маленький мальчишка. Однако наказывать будет по-взрослому. Невзирая на то, кто перед ним.

Меня грубо выволакивают из моей разбитой малышки. А так приятно спалось на подушках... Совершенно не хочется разборок, но их не избежать. Крупный мужчина средних лет орёт благим матом. Я не могу разобрать ни слова. Он кричит слишком близко и слишком громко. Словно огромный бульдог сорвался с цепи. Голова кружится и звенит. Единственная мысль в ней – это слова Левицкого. Надо успеть... Но как? Видимо, на этот раз я крепко влипла.

– Послушайте... – пытаюсь начать диалог, но огромный сторожевой пес не даёт и слова сказать. Он больно хватает меня за плечи и с силой швыряет на дверцу моей машины. На фоне гула толпы (и когда она только успела набежать?) слышу голос второго мужчины. Он уверенный и чёткий. Видно, что человек привык отдавать распоряжения.

– Веди ее в машину, Денис.

Но Денис не ведёт меня, а грубо тащит. Из толпы слышится испуганное: «Они же убьют её!». Кто-то достал мобильные телефоны и снимает на видео, кто-то пытается вмешаться. Ничего не останавливает моих карателей. Оскорблённый водитель швыряет меня, как мешок с картошкой, на кожаное сиденье по центру. Рядом садится владелец авто.

– Постой здесь, остынь сам и успокой народ. С ней я разберусь, – снова приказной тон, не ждущий возражений.

Я разглядываю своего палача. Надо сказать, что он прекрасно сложен и так же прекрасно одет. А в его зелёных глазах утонет любая женщина. Аромат элитного парфюма смешался с чем-то невероятно мужским и терпким. При любых других обстоятельствах компания такого мужчины в кожаном салоне пафосного авто можно было бы расценить как большую удачу. Но сейчас вряд ли это назовёшь везением. Да, Королёва, натворила дел. Сухой из воды не выйти. Надо как-то объясниться теперь с этими людьми. Но в голове ни одной адекватной мысли. Может, попросить их подбросить меня? Ха-ха, юмор тут точно неуместен.

Мой новый знакомый тоже меня разглядывает. Уже увидел, что платье задралось и на мне полосатые хэбэшные трусы. Один плюшевый заяц на ноге, вторая нога босая. Кажется, он в полном недоумении. Почему он так хмурится? Я б на его месте лопнула от смеха, увидев такую картину. Но в его глазах горит недобрый огонёк.

– Вы задели мой новый автомобиль. Он только что из салона. А это очень дорогая вещь. Как планируете расплачиваться?

– Молодой человек, я очень сожалею, правда! Надеюсь КАСКО все возместит, – для пущей убедительности положила ладонь на центр грудной клетки. Это вышло рефлексивно, но совершенно зря. Платье сползло, декольте съехало, а на мне даже нет бюстгалтера. Ещё немного, и мой «уверенный третий» разорвёт хрупкую блестящую ткань и остатки репутации. Выгляжу я неумелой куртизанка. Хороший способ снять мужика на «Лексусе», ничего не скажешь.

– Мне нужно в больницу, это очень-очень срочно. Вы не подбросите случайно?

И зачем я это ляпнула? У красавчика отвисает челюсть. Глаза круглые и большие, как у северного оленёнка.

– Совсем без мозгов, да? Как тебя зовут? – грозно рычит оленёнок, превратившийся в волчару.

– Вероника Валерьевна, – пытаюсь притвориться, что мне страшно, а сама гордо вскидываю голову и трясую волосами.

– Сиди здесь, Вероника. Будем решать, что с тобой делать, – говорит пострадавший и выходит из машины.

Он подходит к Денису, который стоит у моей убитой машины. Похоже, мне ее уже не спасти. Мужчины пытаются разогнать толпу. Далее они о чём-то беседуют. В наступившей тишине салона в моей голове звучат снова все те же слова: «Надо успеть, Королёва!». Времени на раздумья нет. Ждать своей участи или попробовать повлиять на чужую судьбу? Я выбираю второе. Ловко перелезаю на водительское сиденье. Ключи в замке зажигания. Слушайте, а как удобно-то! Деньги порой весьма приятно меняют комфорт.

Понимаю, что надо попросить разрешения. Однако, если этого требуют обстоятельства и врачу нужен автомобиль в медицинских целях, можно взять абсолютно любое транспортное средство. Есть такое право у нас. Этим я и решаю воспользоваться. Завожу мотор и плавно срываюсь с места. В зеркале заднего вида – вытянувшиеся лица моих новых знакомых. В толпе зевак – ошарашенные возгласы. Кто-то продолжает снимать на камеру мобильного телефона, кто-то уже смеётся в голос...

– Лера, помоги снять это платье. Если не получится – режь. – Это я уже в санпропускнике в предоперационной. Здесь все сверкает чистотой и пахнет растворами для обработки поверхностей.

Лера – студентка третьего курса медицинского института. По выходным она подрабатывает у нас санитаркой. За мизерную зарплату она выполняет очень непростую работу. В неотложной хирургии каждый человек, каким бы маленьким по званию ни был, является важным звеном одного большого механизма. Даже хирург от Бога без опытной оперсестры и санитарки, без команды профессиональных анестезиологов превращается в неуверенного студента-практиканта. Только слаженная работа всех участков команды помогает спасать жизни. Лера – девушка энергичная, четко и быстро выполняет указания. Знает, где что лежит и какой материал подготовить для каждого отдельного вида операции. Из нее получится отличный врач. Она не только ответственна, но и добра к пациентам.

Люди к нам попадают, как правило, внезапно. В полнейшей растерянности от происходящего. Времени, чтобы морально подготовиться к предстоящему оперативному лечению, у них нет. Лера умеет накрыть каждого испуганного пациента приятной заботой и сочувствием.

Увидев меня всю всклокоченную, она делает круглые глаза:

– Вероника Валерьевна, жалко резать такую красоту.

Когда с платьем покончено, переодеваюсь в свежий хирургический костюм. Успеваю на долю секунды насладиться его хрустящим ароматом. Наверное, это мое любимое одеяние. Быстро, но тщательно мою руки привычными движениями. В нашем деле стерильность превыше всего. Захожу в операционную, получаю непромокаемый фартук, стерильный одноразовый халат, латексные перчатки... Есть какая-то особая магия в этом нехитром ритуале.

На столе лежит семнадцатилетний парень крепкого телосложения. Он уже в глубоком наркозе, аппарат мерно дышит за него. Анестезиолог контролирует параметры жизнедеятельности, ведет наркоз. Левицкий с ассистентом уже приступили. Ассистент обрабатывает операционное поле спиртовыми растворами. Я только сейчас замечаю, что это студент шестого курса - Роман. В медицинской маске и шапочке не сразу можно узнать коллег. Роман еще никогда не ассистировал на таких больших операциях. Но остальные врачи заняты другими пострадавшими. Хорошенько похоже парни покатались. Впрочем, чья бы корова мычала. Сама сегодня устроила Формулу-1 с риском для жизни.

– Наконец-то приехала, Королёва, – Александр Александрович вместо приветствия кратко вводит в курс дела. Здесь похоже разрыв селезенки, возможно и печени. По УЗИ много свободной жидкости. Начинаем.

– Скальпель, – команду медсестре. В этот момент адреналин непрерывным потоком начинает литься в мою кровь. Точными уверенными нажатиями на металл в несколько касаний провожу по средней линии живота и получаю доступ. Крови в брюшной полости слишком много. Она затопила все внутренние органы Ниагарским водопадом. Работаем быстро. Медсестра уже наготове с аппаратом для реинфузии. Он заберет кровь из брюшной полости, проведет по фильтрам и, не давая ей свернуться, вновь отправит в организм молодого человека через венозный катетер.

– Донорскую кровь заказали? – спрашиваю у анестезиологов. Кровопотеря большая. Получаю молчаливый сосредоточенный кивок.

Работы много. Первым делом нужно найти источник кровотечения и перекрыть его. Накладываем швы на сосуды селезенки, обесточиваем ее от основного кровотока. Сама селезенка как решето. Очень мягкий орган, практически ничем незащищенный. Придется ее удалить. Но ничего, человек и без селезенки нормально проживет. Отделяем сосудисто-нервные пучки и отправляем селезенку молодого парня в таз. Попрощаться с ней ему, конечно, не удастся. Кровотечение ослабевает, но до конца не прекращается. Нахожу еще два линейных разрыва на правой доле печени. Сообща накладываем гемостатические (кровоостанавливающие) швы на паренхиму печени. Это непростое занятие. Главное при этом не забыть перекрыть кровоточащие сосуды. Для предупреждения прорезывания печеночной ткани использую в качестве прокладки большой салник самого пациента. Левицкий прекрасно мне ассистирует, хоть и не был давно на таких операциях. Он уже не молод. В настоящий момент Александр Александрович занимает должность заведующего отделения и берет только плановые операции, а также преподает студентам на кафедре медицинского института. Роман пару раз роняет инструменты, но медсестра Ирина Львовна быстро их заменяет, не допуская временных задержек.

Пациент уже получает донорскую кровь. Кровотечение остановлено. Но нужно еще провести ревизию всех остальных органов. Желудок цел. Это крепкий мышечный орган. По каждому сантиметру кишечника проходим тщательно пальцами: нельзя пропустить так называемую перфорацию, попросту «дырка». Мочевой пузырь и почки тоже не вызывают опасений. По мочевому катетеру светлое отделяемое. Это не может не радовать. Мы использовали пятнадцать салфеток. Вместе с Лизой дважды их пересчитываем. Устанавливаем две дренажные трубки в подвздошных областях с обеих сторон и один подпеченочный дренаж. В общей сложности проходит два часа. Напряжение постепенно ослабевает. Начинаются разговоры и мел-

кие шутки. Мы с Левицким поздравляем Романа с боевым крещением. Со студента крупными каплями бежит пот. Лиза успевает протирать его лоб салфетками, смущенно отводя глаза.

– Это тебе не занозу из мягкого места доставать, – смеется Александр Александрович. Первый случай у Романа был именно таким. Разрешаем студенту наложить швы на кожу. Когда с последними швами покончено и рана укрыта марлевыми салфетками, можно вздохнуть свободно. Кровопотеря, конечно, большая, да и травмы серьезные, но жить парнишка будет. Передаем его во владения доблестных коллег из реанимации. Ближайшие несколько дней он проведет там.

Только в санпропускнике я понимаю, насколько сильно было мое собственное напряжение в мышцах. Руки и спина затекли будто каждую мышцу скрутило в мелкие узлы. Пытаясь их размять, делаю несколько нехитрых упражнений. Хирургический костюм насквозь пропитан потом в области спины, между грудей и на поясице. Выбираю из стопки чистых костюмов еще один. Мне попался мой любимый розовенький. Летом работая в одноразовых халатах из спанчбона можно неплохо похудеть. Лучше всяческих обертываний, а эффект парилки вам обеспечен.

У выхода из оперблока меня ждал Сан Саныч.

– Ты хоть знаешь, кого сейчас оперировали? – спрашивает он.

– Ага, парень, 17 лет, – Левицкий прекрасно знает, что мне нет дела до статусов и регалий пациентов. Я одинаково честно и с полной самоотдачей лечу всех без исключения. И никогда не стелюсь перед "блатными" и богатыми пациентами. Но почему-то, когда к нам попадает крупная шишка, заведующий считает своим долгом обязательно об этом всех оповестить.

– Это внук Верховного судьи. Взволнованный дед скорее всего уже едет сюда.

Из микроавтобуса серьезно пострадали водитель и несколько пассажиров на переднем сиденье. Остальные отделались ушибами и ссадинами. А вот в спортивном легковом авто находилось пять человек. Четверых мы прооперировали. Их родственники потихоньку подтягивались к стенам больницы. Акулов Антон Сергеевич вернулся из роддома, оставив растерянную жену с баулами и схватками в приемнике. Ему досталась самая тяжелая работа – восстанавливать мир и спокойствие в приемном отделении. Практически всех остальных обратившихся он раскидал по отделениям. Теперь сновал взад-вперед по ординаторской, чтоб успокоить собственные нервы. Новостей от его жены еще не поступало.

Я дописывала протокол операции и мечтала вкушать пару пончиков, что так аппетитно лежали на тарелке по центру стола. Их заботливо принесли благодарные пациенты. Сверкая разноцветными глазированными боками, пончики призывно пахнут и отвлекают меня от работы. Они щедро посыпаны конфетти и мелкой крошкой орехов. Да, сейчас не помешает добавить порцию глюкозы в мой истощенный мозг. Левицкий остался беседовать с родственниками пострадавшего парня. В ординаторской помимо меня еще несколько врачей. Они эмоционально обсуждают проделанную работу. У нас в основном мужской коллектив. И за крепким словом никто в карман не лезет.

– Вероника Николаевна, выгляни пожалуйста, с тобой Верховный суд хочет говорить, – в шуточной форме подзывает меня заведующий. Мы выходим в коридор. Там меня ждет солидный мужчина лет шестидесяти. Видно, что он очень взволнован. Левицкий знакомит нас. Верховный судья – Дмитрий Олегович – пожимает мне руку и говорит:

– Я хотел познакомиться с человеком, спасшему жизнь моему оболтусу.

– Это наша общая работа, – коротко киваю я.

– Удивительно, такая хрупкая девушка и в такой сложной профессии. Если я хоть что-то смогу для вас сделать, смело на меня положитесь, – добавляет он. После этого вручает мне свою визитную карточку и остается ждать новостей о внуке. Таких визитных карточек у меня

уже целая коллекция. Еще ни разу ни одной не воспользовалась. Я из тех женщин, которые все привыкли решать самостоятельно.

Я переодеваюсь в спортивный костюм свободного кроя. Он остался у меня на работе с прошлой недели, когда сотрудники больницы вышли на ежегодный субботник. Я тоже планировала в тот день поработать на благо обществу, но тут привезли «аппендицит» и мне пришлось отправляться в операционную.

Когда с разговорами и бумажной работой наконец покончено, я нацеливаю свой взгляд снова на тарелку. Пончиков там уже значительно поубавилось. Вдруг в ординаторскую с круглыми глазами заходит Антон.

– Вероника, там к тебе пришли. Говорит, брат. Но сам похож с полицейскими. Давай я с тобой лучше пойду?

– Не нужно. Нам с ними есть, что обсудить, –я лучезарно улыбаюсь Антону, хватаю с тарелки желанный пончик и спускаюсь в вестибюль.

Глава 2

Глава 2. Андрей

Так чудесно начавшийся день безнадежно испорчен.

Мы с Денисом кружили по городу, вновь пролистывая план будущих застроек. Мой отец и его корпорация «Фролов и Ко» создали здесь новый завод и более двух тысяч рабочих мест. Моя же задача на ближайшее время – контролировать начальные этапы строительства фирменных магазинов, где будет реализовываться готовая продукция холдинга. Я люблю размеренный темп жизни, где все подчинено четкому графику. Форс-мажоры и непредвиденные ситуации – не для меня. Мне тридцать лет, я молод, активен и холост. Ловлю каждый момент. Умею зарабатывать деньги и с удовольствием их тратить. Недавно приобрел отличный автомобиль и большую уютную квартиру в элитном районе города.

Все свободное время я посвящаю себе. Чтение книг, тренажерный зал – это то небольшое, на что хватает времени в течение дня. По ночам меня вдохновляют мои подруги. Я привык не обременять себя серьезными отношениями. Мне нравятся девушки, согласные на редкие романтические ужины, но частные встречи на нейтральной территории для совместного удовольствия. Считаю, что мужчина всегда должен держать себя в форме.

Сегодня вечером должна состояться неформальная встреча с представителями администрации и крупными инвесторами. Мы выбрали лучший ресторан города с прекрасными видами на реку. Впереди только новые горизонты.

За всеми этими приятными, плавно перетекающими одна в другую мысль, я не сразу заметил, как изменилось настроение моего водителя. Он стал нервничать, часто поглядывать в зеркало заднего вида. Я проследил за направлением его взгляда.

– Понравилась? – с сарказмом спросил я. На что Дениса, казалось, даже передернуло. Он не разделяет моих вкусов относительно блондинок. На это есть множество причин. Главная из которых – его красивая молодая жена – натуральная природная блондинка – два года назад бросила его и укатила за границу с каким-то приезжим австралийцем. При этом она не забыла очистить весь сейф от денег и драгоценностей, оставив моего друга с огромной раной в груди и дырявым карманом в последних штанах. Сказать, что он любил свою жену и души в ней не чаял – ничего не сказать. Всё, что зарабатывал, он тратил на нее. Любой каприз, любые прихоти были исполнены. Анжела была умной женщиной и предпочитала в качестве подарков увесистые бриллианты, обрамленные белым золотом и платиной. Я же застал друга в окружении множества пустых бутылок из-под крепкого алкоголя и с единственным желанием – умереть. Тогда – то я и взял его к себе в помощники и водители. Но если от алкоголя он отказался быстро, то процесс выздоровления от заразы по имени Анжела еще, как говорится, в будущем несовершенном времени. Он до сих пор не теряет попыток найти ее и заглянуть в глаза. Не знаю, правда, что он надеется в них увидеть. Вряд ли там есть хоть капля сожаления.

– Таких крашенных обезьянок в клетках держать, а не за руль пускать, – только и фыркнул мой друг.

Ее выходку на перекрестке мы с Денисом восприняли как личное оскорбление. Но то, что она прилетит в бампер моего нового автомобиля и тем более посмеет сесть за руль и уехать на нем... Это неслыханная наглость. Адреналин в моей крови вскипает бурлящей лавой, заливая все вокруг. Он множится на гнев Дениса. Тот первым приходит в себя. После минуты молчаливого оцепенения мы приступаем к активным действиям. В разбитой "Тойоте" находим мини-атюрную сумочку. В ней только водительские права, мобильный телефон и ключи. Обычно у барышень полный завал косметики и всяких женских штучек. А у этой Королёвой Вероники Валерьевны минимализм в классическом его проявлении. Интересно... Глупая вульгарная девица. Как она посмела выставить меня полным идиотом, да еще и при свидетелях? Мне

хватило лишь одного взгляда, чтобы понять какого поля она ягода. С раннего утра при полном боевом наряде. Сверкающее мини-платье, которое едва-едва прикрывает соблазнительные формы. Она так и демонстрировала их напоказ. Думала таким образом завоевать мое снисхождение? Не на того напала, детка! Волосы ее светлые, натуральный блонд. Они выются мелким бесом и выглядит это огромной пышной гривой. За такую прическу женщины оставляют целое состояние в салонах красоты. Яркая алая помада по всей видимости для охоты на мужчин. Немного не вяжутся с образом эскортницы "бабушкины" трусы и детские тапочки. Эта штучка, похоже, не из простых. Наверняка у нее влиятельный покровитель, раз она так дерзко себя ведет. В ее речи и взгляде не было ни капли раскаяния. Наоборот только насмешка и вызов. Она смотрела на меня так, будто знает в этой игре под названием «жизнь» все правила, а козыри исключительно в ее руках. Нужно срочно найти ее и, черт возьми, мой автомобиль!

Битых два часа уходит на то, чтобы описать ситуацию сотрудникам ГАИ и вызванным ими полицейским. Один из них, записывая протокол, тихонько усмехается себе в усы. Эта девица дорого заплатит за все насмешки в мой адрес. Такого еще никто себе не позволял. Денис давит на лейтенанта, и тот наконец связывается с остальными постами. Он объявляет "план перехват". Сцена напоминает похожую из дешевого кино, но других вариантов нет. Она могла уехать куда угодно. Мои парни из службы безопасности пытаются отследить Лексус по GPS-навигации. Но это получается не быстро. Терпеть не могу тратить время на подобную волокиту.

Ее авто увозит эвакуатор. Через уйму времени, мы узнаем, что мой автомобиль найден у здания Городской больницы неотложной помощи. Да, эта пигалица что-то говорила про больницу. Выдвигаемся туда целой делегацией.

Мой автомобиль стоит аккуратно припаркованный на стоянке. Удивительно, как ей это удалось. Она оставила ключи в замке зажигания, представляете?! Глупая ведьма. Совершенно не ценит чужое имущество. Наверняка, она и рубля в своей жизни не заработала. Ее, скорее всего, обеспечивают богатые мужчины. Теперь осталось только найти эту Веронику и вытрясти из нее всю душу.

В больнице на ресепшене новый сотрудник. По всей видимости это ее первый рабочий день, потому что она ничего не понимает.

—В журнале обратившихся самостоятельно за медицинской помощью такой пациентки нет. Она не беременная? Просто беременных мы записываем в другой журнал.

Мне хочется ее задушить. Терпеть не могу бесплатную медицину. Мало того, что никакой должной помощи, так еще и журналов целую гору заведут и только и делают, что целый день в них пишут. Лучший друг моего отца практикующий врач-невролог. Человек с мировым именем. У него прекрасная многопрофильная клиника. Ежегодно мы всей семьей проходим там чек-апы. Если кто-то из нас заболевает, мы получаем не только высококвалифицированную медицинскую помощь, но и лучший сервис.

Лейтенант велит медсестре посмотреть абсолютно все журналы. Пока она неторопливо листает, у Дениса начинает дергаться глаз и ходить желваки на лице. Я вижу врача, идущего по коридору и решаю подойти к нему. На груди у него висит бейдж: "Акулов Антон Сергеевич. Врач-хирург».

—Здравствуйте, Антон Сергеевич, мне очень нужно найти мою родственницу. Она приехала сюда одна и потерялась. Она немного не в себе. Если точнее, сбежала из психиатрической клиники. Я боюсь, как бы не приключилась беда.

—Здравствуйте, — похоже молодой хирург понял, что перед ним непростой пациент. —Как зовут вашу родственницу? Я попытаюсь помочь.

Ему показывают ее водительские права с фотографией. Он как-то странно меняется в лице, но радуется фразой.

— Я кажется знаю, где ее найти. А вы ей кто?

- Сводный брат, – вру я без зазрения совести.
 - Подождите здесь, я приведу ее. Вам в отделение нельзя.
- Он удаляется по лестнице, мы остаемся ждать.

Она идет по коридору в балахонистом спортивном костюме светлого оттенка розового. Идет неспешно, точно плывет. В пальцах у нее зажат...пончик? Точно. Пончик, покрытый кислотнo-розовой глазурью. Цвет гармонирует с костюмом. Она с наслаждением откусывает кусочек. У меня просто нет слов. В то время как я, кипя от бешенства и раздражения, ищу ее по всему городу, она преспокойно угощается сладостями. В освещенном больничном коридоре с копной светлых выющихся волос и плавной походкой, она похожа на невинного ангела. Мужчины оборачиваются ей в след, но она этого даже не замечает.

Наконец она подходит к нашей ошарашенной толпе из сотрудника ДПС, двух полицейских и меня с Денисом и совершенно неожиданно целует меня в щеку. Прилюдно, как своего старого знакомого. Улыбается насмешливой улыбкой, а в ее глазах пляшут веселые чертики. Меня обдает ароматом шоколада вперемишку с тонким весенним цветом. У нее нежно-бархатистая кожа, плавный изгиб губ. И в этот момент мой организм реагирует на нее волной возбуждения...

- Братишка, давно не виделись. Спасибо, что дал погонять на твоей новой крутой тачке!
- в ее словах столько иронии и скрытого смеха, что я снова как дурачок стою с открытым ртом.

– Ты угнала наш автомобиль, - в ярости рычит Денис, но один из полицейских останавливает его словами:

– Спокойно! Я сам с ней поговорю. Королёва Вероника Валерьевна? Вы арестованы по подозрению в угоне автомобиля Фролова Андрея Михайловича. Пройдемте с нами в полицейский участок, беседа будет долгой.

- Подожди! – говорит ему второй полицейский, по всей видимости старший по званию.
- Надо сначала разобраться.

Он вдруг уводит эту смазливую девчонку в сторону и начинает с ней шептаться. Нам не слышно, о чем они говорят. Полицейский ведет себя странно... Он что, УЛЫБАЕТСЯ ей? Кивает заискивающе головой, косится на меня и Дениса, снова кивает... Блин, может он ей еще реверансы будет делать?

– Да что происходит вообще? Что за черт? – это опять Денис пытается восстановить справедливость, а я же молча наблюдаю. Что-то тут не так.

– Ее надо арестовать, а не байки в уши заливать! – рычит мой водитель раненым зверем. Полицейский оборачивается к нам и велит своим коллегам:

– Все в порядке, парни. Можно по домам, - Он закрывает Веронику своей широкой спиной. – Андрей Михайлович, ваш автомобиль найден. Вы можете его забрать, - говорит он мне таким тоном, будто я сам себе придумал этот угон.

- Вы ее не арестуете? – уточняю я ледяным тоном.

– Арестовывают преступников, а эта девушка не преступница, - простой ответ, сложная задача.

– Тогда кто же она? – Мне нужно это знать. Я уже понял, что наше знакомство с этой Вероникой будет длительным.

– Она? Она - *persona non grata*, – Выдает сотрудник правоохранительных органов, снова оборачиваясь и улыбаясь Веронике. Далее они собираются уходить. Отдают Веронике ее сумочку, извиняются за причиненное беспокойство... Мы с Денисом остаемся в полном замешательстве. Люди в погонах уходят, откланявшись с этой чертовкой, что испортила мой день.

Вероника тоже собирается уходить. Я хватаю ее за локоть и, резко встряхнув, с силой тяну на себя.

– Ну что? Может теперь поговорим? – выдыхаю в ее невинно распахнутые глаза. "Ойкнув" от неожиданности она делает шаг назад, спотыкается обо что-то и чуть было не расплывается у моих ног. Вот такое положение вещей мне по нраву. Это мне привычно и более приятно. Никто не смеет безнаказанно портить мои вещи и потешаться надо мной. Я успеваю ее схватить в последнюю секунду. В это же самое время к нам откуда ни возьмись подходит дорого одетый мужчина почтенных лет. Он выглядит весьма солидным, уважаемым человеком.

– Одну минуточку. Все в порядке, Вероника? – говорит он, грозно глядя то на меня, то на Дениса.

– Тебе чего, папаша?! – негодует Денис.

"Папаша" плавно забирает из моих рук Веронику, тянет к себе и отводит, скрыв ее еще пока крепким широким торсом. Это и есть ее хахаль? Такая красotka могла найти себе спонсора и моложе...

– Папаша? Ну для вас вполне возможно. Разрешите представиться: Морозов Дмитрий Олегович, судья Верховного Суда города Москвы. Какие у вас проблемы с этой девушкой? Будем решать все через меня.

Глава 3

Глава 3. Вероника

Можно ли назвать везением тот факт, что ты тесно знакома с участковым полицейским? Ответ неоднозначный, но в любом случае, я рада, что сегодня подвернулся именно он, Лазарев Владимир.

В ту новогоднюю ночь мы собрались у Марго. Я привезла телескоп для ее 6-летнего сына. Мальчишка был очень счастлив, он как раз начал увлекаться астрономией. Мы вышли посмотреть звезды и салют на самый верхний этаж их высотки. Артемка, сын Марго, долго пытался под трубой, она оказалась для него пока великовата. Нам было невероятно мило на это смотреть.

– Теть, Ник, ты прям настоящая Снегурочка! – говорил он мне.

– Ага, только без дяди Мороза – фыркнула Маргарита.

– А я и не Снегурочка! Я - Ангел. – Я покружилась в своей белой пушистой шубе. Холодало. Звезды плохо находились, даже телескоп не помогал. Марго велела всем идти к праздничному столу. Я задержалась, чтоб поговорить мысленно с человеком, который далеко... которого в праздники мне особенно не хватало.

Вдруг из соседнего с балконом окна я услышала отчетливое всхлипывание. В ночной тишине оно прозвучало настолько жалобно, будто голодного котенка выбросили на мороз. В оконном проеме стояла худенькая девочка лет четырнадцати. Вся заплаканная в одной лишь ночной пижаме. Свет из комнаты заливал ее огненно-рыжие волосы. Она перелезла на карниз, но еще держалась руками за раму. Я перестала дышать. Даже с такого ракурса мне была видна ее безрассудная решимость.

– Уверена? – спокойно спросила я, глядя на звезды. Девочка ойкнула.

– Я...я думала, здесь никого нет. Вы...вы не могли бы уйти? – запинаясь спросила девочка.

– Как же я уйду, я ведь привязана к тебе, - ответила я ей. Девочка не поняла моей интонации.

– Это как?

– Я твой Ангел-Хранитель. Ты не знала? – говорю я, и сама же в это верю.

– Мне уже не 5 лет, зачем вы мне сказки рассказываете? Уходите! – кричит и плачет подросток. Но доля сомнения отражается в ее голосе.

– О тех, кто остался по ту сторону окна, ты подумала?

– А там нет никого! Папа на работе, как всегда. А больше у меня никого. И...никто меня не любит.

В новогоднюю ночь одна... И некуда пристроить ребенка. Понятно, почему она расстроена.

– Папа кем работает? – Я тяну время, лихорадочно соображая, как остановить подростка. То, что она пошла на диалог – это уже очень хорошо, но кто знает, чем обернется этот вечер. Мне страшно думать...

– Полицейским. Только он очень маленький!

– Это как? – мне стало действительно интересно.

– Не такой крутой, как вы себе представляете. Он участковый. Бегают взад-вперед по участку, мелких воришек и драчунов ловит. А дома никогда не бывает. Даже выходных у него нет.

– Папа может и маленький, но любит он тебя очень сильно, я уверена. Просто не всегда успевает тебе сказать. Как тебя зовут, рыжик?

– Аня! Вам тоже смешно от моих рыжих волос? Правильно... Все в школе смеются, даже Рома.

– А меня Вероника. Так ты из-за Румы что ли здесь?

– Из-за Румы, из-за одноклассников. Они все смеются. И даже не позвали меня на праздник. Как будто я какая-то заразная, - только было успокоившаяся девочка вновь начала плакать.

– Ты знаешь, я ведь тоже рыжая...

– Врете. Я же вижу, вы – блондинка.

– Раньше мои волосы были рыжими. Много лет назад. Пока я не заболела. Тогда меня долго лечили и цвет волос изменился, а еще они стали кудрявыми.

– Вы могли умереть? – ошарашенно спрашивает девочка.

– Да, - просто отвечаю я. – Ань, ты ведь замерзла уже. Давай ты зайдешь домой, мы позвоним твоему папе. Я же знаю, что ты не хочешь этого делать.

– Не хочу, ага, - вздыхает Аня. – Я вообще-то хотела еще на лошади научиться кататься. И собаку завести.

– Ну, вот и прекрасно! Будет тебе собака! Я обещаю. А сейчас слезай с карниза, а то мало ли что. Высоко.

– А умирать, это больно? – вдруг спрашивает «Рыжик».

– Кому как повезет, Аня. Но больнее – это не летать, когда есть крылья. Не жить, когда жизнь дана сейчас... Понимаешь?

В этот момент в квартире раздается мужской голос:

– Аня, дочка, что ты делаешь? – Сильные руки хватают девочку за талию и увлакивают в глубь квартиры. Я наконец вспоминаю, как дышать. Мелкая дрожь в коленях долго не отпускает.

Мы с Владимиром укладываем трясущуюся девочку в постель. Долго разговариваем на кухне. Бьют куранты. Мы загадываем желания. Каждый свое. И, как оказалось, общее. На следующее утро Аня получает милого коротколапого неуклюжего щенка. Владимир пару раз звонит, рассказывает об Ане. Девочка ходит к психологу, получает лечение. Она поменяла школу, нашла новых друзей. Коротколапому дружочку она дала кличку – Ангел. Теперь он всегда рядом.

Что же касается моего нового знакомого, Андрея Михайловича Фролова, так тот, кажется, совсем выбит из колеи. Я честно не хотела доставлять ему столько хлопот. Но сегодня нам вряд ли удастся спокойно поговорить. Надо теперь дать ему время остыть и принять неизбежное. А неизбежное в данном случае - это я. И оно уже случилось в его жизни.

– Никаких проблем, – проговаривает он сквозь стиснутые зубы на вопрос судьи. И они с Денисом удаляются прочь. Он тяжело смотрит на меня в последний раз. "Я тебя найду", - обещает взгляд янтарно-зеленых глаз. "Буду ждать" - отвечают ему мои небесно-голубые.

– Простите, что вмешался, – говорит Дмитрий Олегович, – Я так и не понял, что от вас хотел этот мужчина?

– А что мужчина обычно хочет от женщины? Понимания, послушания, ласки, – устало улыбаюсь.

– Сам он был не очень-то ласков.

– Да и я не очень послушной.

Мы вместе смеемся, разряжая обстановку.

– Я дам ему шанс реабилитироваться, – говорю напоследок.

Дмитрий Олегович любезно предлагает меня подвезти. Сам он остается в больнице, ждать новостей о внуке, а его молодой водитель на белой BMW икс 6 возит меня по торговым центрам. Мне повезло: удастся достаточно быстро найти максимально похожее блестящее платье нужного размера. Вечер никто не отменял. В дороге мне звонит наша общая подруга, Наташа, и просит забрать букет чайных роз из цветочного салона. Пятьдесят роз и по центру огромный белый пион. Вся эта красота просто умопомрачительно пахнет и весит, кажется, тонну. Водитель помогает мне занести покупки в квартиру.

Дома ставлю букет в ведро с водой, поскольку подходящей вазы для такого гигантского букета мне не найти. Оставляю его ждать своего звездного часа в прихожей; здесь прохладнее всего. Наспех перекусив едой на вынос из кафе, переодеваюсь в мою любимую пижаму и отправляюсь в долгожданное царство Морфея.

Не знаю, сколько прошло времени, но казалось будильник так быстро сработал. Ох, нет. Это не будильник. Это кто-то настойчиво звонит в мою дверь...

Глава 4

Глава 4 Андрей

Заспанная, в растянутой ночной пижаме, с невинным взглядом небесно-голубых глаз Вероника открывает дверь. Она невероятно красивая, от чего я еще больше злюсь. Она, конечно, не ожидала меня увидеть. Что за мода спать среди белого дня?

– Пришли карать? – спрашивает эта чертовка и картинно зевает, прикрывая ладонью рот. От ее равнодушного тона с нотами скуки меня бросает в жар.

– Нам нужно поговорить наедине, – рычу не своим голосом и быстро прохожу вглубь квартиры, чуть не споткнувшись о ведро, в котором огромный букет роз. Я видел, как молодой парень возил ее на белой БМВ, таскался верным щенком с покупками и заносил этот букет в подъезд. Еще вчера я бы и сам не поверил, что буду следить за какой-то неизвестной мне девицей, но таковы сегодняшние реалии. Интересно, что бы сказал на это мой отец? Однако мне нужно понять, кто она такая, и кто ее покровители. А главное, я пришел получить компенсацию за потраченные нервы и испорченный автомобиль.

– Это вы всюду таскаете с собой группу поддержки, – она пожимает плечами. Я с шумом втягиваю воздух в грудную клетку. Спокойно, Андрей, спокойно. Час расплаты близок.

Вероника добивает меня фразой:

– Может чаю? У меня есть мятный. Говорят, успокаивает.

Молчу, тихо буравя ее взглядом. Любое ее слово только усугубляет ситуацию, подливая масла в огонь моего желания. Ничего не могу с собой поделать. Летнее солнце запуталось в ее волосах. Под пижамой мягкие изгибы тела. Я устал носиться за ней по всему городу. Но особенно меня задает ее равнодушно насмешливый тон. Я хватаю Веронику за плечи и, встряхивая несколько раз, кричу прямо в лицо:

– Ты похоже решила весь день надо мной издеваться?! Знаешь сколько планов из-за тебя полетело к чертям?

Она бросает взгляд на настенные часы. Четверть третьего.

– День еще не закончен. Можно испортить и остальные... – в шутливой форме протягивает моя жертва. А у меня срывает стоп-кран.

– Ты должна мне, понимаешь? За машину и за моральный ущерб. Кто-то выложил в Интернет запись, где ты угоняешь мой Лексус. Там, как ты понимаешь, не самые лестные комментарии.

– Мне совершенно некогда смотреть развлекательный контент.

– О, как интересно! Похоже ты из тех, кто его создает. И чем же ты дни и ночи напролет занимаешься? Ублажаешь «богатеньких Буратино»?

Вместо ответа Вероника лишь удивленно приподнимает брови.

– Не нужно строить из себя дурочку. Я прекрасно вижу, что ты из себя представляешь. Видел, на какой машине ты уехала из больницы. Заметил и этот букет, что небрежно оставлен в прихожей. Таким как ты совершенно наплевать на свою репутацию, – последнюю фразу чеканю, делая акцент на каждом слове.

– Чего вы от меня хотите? – Она гордо вскидывает подбородок.

– Хочу компенсации. И ты понимаешь, о чем я, – Провожу ладонью по ее волосам, вниз по шее, в вырез пижамы. Вторая ладонь зарывается в ее пушистые кудри и по-хозяйски с силой тянет вниз, заставляя Веронику выгнуться в моих руках. В ее глазах смелость и решимость. Хочешь дать мне отпор, детка? Не получится. Пульсирующая у ключицы жилка выдает ее волнение. Вот так-то лучше.

Неожиданно резко раздается звонок в дверь. Мы оба слегка вздрагиваем.

– Ждешь кого-то? – Мой тон не предвещает ничего хорошего, и девушка это понимает. Видит Бог, я спущу любого ее хахалю с лестницы, каким бы «тузом» он ни был. Мы идем открывать дверь. Я ожидал увидеть кого угодно, только не девчушку 11-12 лет с огромными испуганными глазами за толстой оправой очков.

– Тетя Ника, помогите пожалуйста! Я не знаю, что делать. Капа залезла под шкаф, кричит и мяучит и ни за что не хочет вылезать, – девочка заламывает руки и мечется по лестничной клетке.

На девочке убогие выцветшие лосины и старомодная футболка с изображением какого-то мультяшного персонажа. Кто сейчас такие носит? Сама она худая и угловатая, как будто ее совсем не кормят. Волосы, выкрашенные в темный цвет, падают на лицо, закрывая его половину. Никогда не встречал более нелепого подростка. Хотя я в принципе мало контактирую с детьми.

– Бабушка где? – спрашивает Вероника у этого чуда-юда.

– Дома. Ищет капли свои. У нее давление поднялось.

– Пойдемте, помогите шкаф подвинуть! – командует мне Вероника и направляется на этаж выше в сопровождении девочки. У меня же падает челюсть на кафель лестничной площадки. Я что в сандружинники нанимался? Сам не понимаю, зачем и почему, но послушным бараном плетусь за ними.

Мы заходим в микроскопическую квартиру, всю заставленную древней мебелью, какими-то тряпками и барахлом. От непривычного запаха старости, и лекарств у меня режет глаза. Нас встречает щуплая бабулька – божий одуванчик. Причитая и охая, она добавляет шума в душераздирающий визг кошки. Сама виновница происшествия забилась под шкаф. Веронике хватает одного взгляда при свете фонаря, чтобы понять, что творится с несчастным животным.

– Похоже, у нее роды! Она не может разродиться.

Оханья бабушки усиливаются. Девочка мечется между нами по квартире. Вероника сыплет указаниями:

– Я подниму шкаф, а вы попробуйте ее достать. У вас руки длиннее.

В ботинках из крокодильей кожи, дизайнерских брендовых брюках, сшитых на заказ, я ползаю по дощатому пыльному полу в попытках вызволить бьющуюся в истерике кошку... Куда я докатился? Какие еще сюрпризы преподнесет мне этот день? Пока я размышляю на этот счет, кошка мертвой хваткой вцепляется в мою кремовую шелковую рубашку. Отодрать ее не представляет никакой возможности.

– Ты останься с бабушкой и будь на связи. Я позвоню, – велит Вероника девочке. Та послушно кивает.

Кошка орет и выгибается на моей груди, царапая кожу и портя рубашку.

– А нам нужно в ветеринарную клинику. Дадите порулить? – обращается Королёва ко мне. А в ее глазах пляшут чертики...

Я понимаю, что спорить смысла нет. Я связался с сумасшедшей.